63.5(5АБХ)
5-27

СИМОН БАСАРИЯ.

Б-7572

АБАЗИНСКИЙ АУЛ

В МАЛО-КАРАЧАЕВСКОМ ОКРУГЕ

(К материалам по изучению абхазских племен).

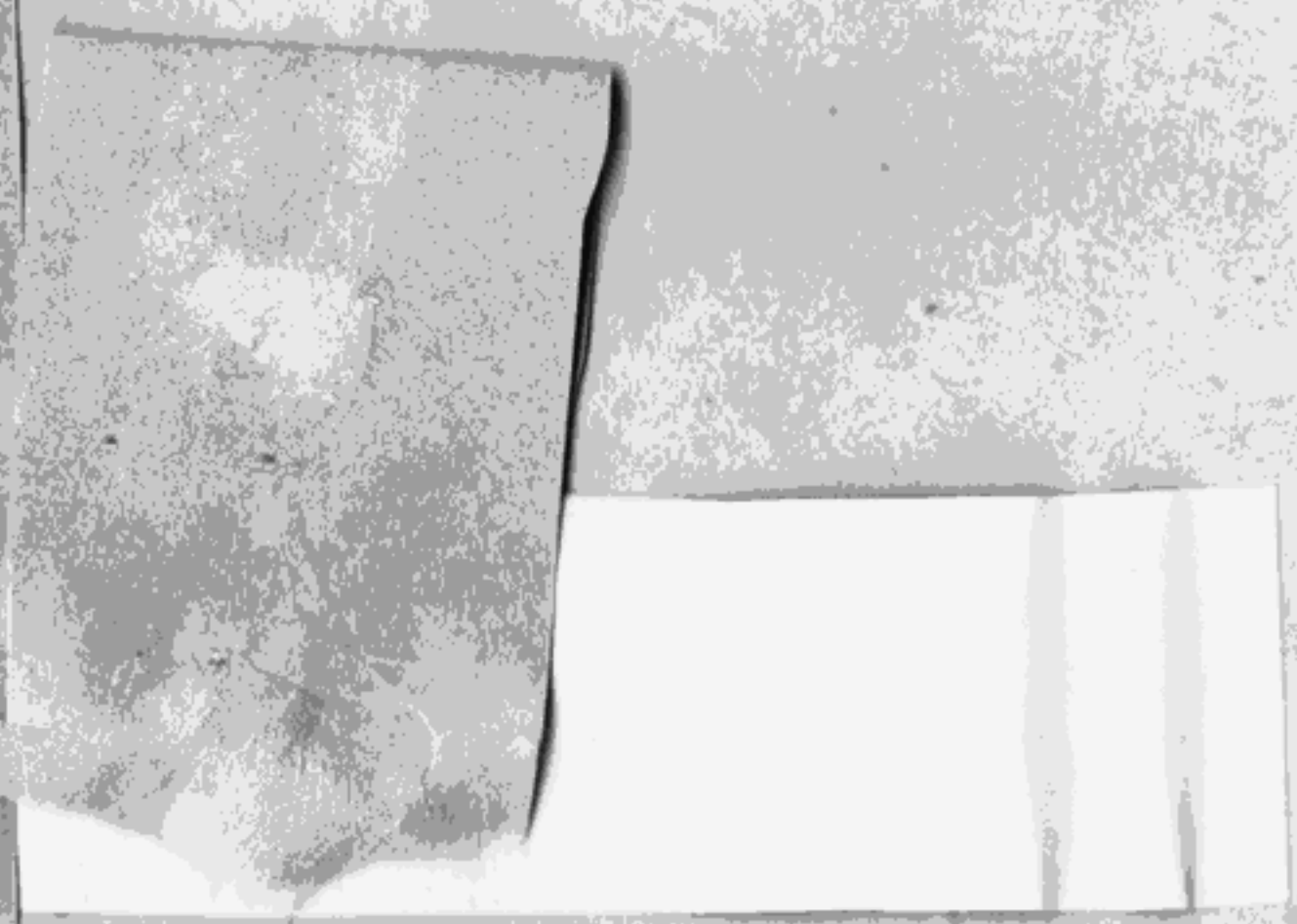
Доклад прочитанный на заседании секции археологии, истории и этнографии Абхазского научного общества

Издание Академии Абх. Языка и Литературы.

СУХУМ.
1929 г.

Абглавлит № 345 Заказ № 2947 Тираж 1000

Типо-литография ВСНХ им. Ленина



В прошлое лето я, по поручению Абхазского научного общества, должен был *„обследовать и изучить абхазские племена, живущие в окрестностях Кисловодска"*. С этой целью я побывал в абазинском ауле *Кумско-Лоовском**).

Прежде, чем поделиться с вами результатами посещения, я скажу несколько слов о Мало-Карачаевском Округе (МКО), в состав которого и входит названный абазинский аул.

МКО интересен для нас, граждан такой-же национальной республики,—во всех отношениях: здесь, по работе, по достижениям, мы видим, как великая идея национального самоопределения, рожденная пролетарской революцией, на деле находит свое осуществление. МКО состоит из тринадцати населенных пунктов, при чем *десять* из них основаны и заселены *после революции* и только три аула—старые.

Какие-же достижения у населения этого слишком молодого округа,—несколько отдаленного расстоянием от своей, так сказать, метрополии – Большого Карачая?

Хотя Кисловодск вне территории МКО, но культурно-экономические успехи последнего бросаются в глаза, даже, в этом крупном всесоюзном курорте. По приезде в Кисловодск, вы, направляясь с вокзала, входите в «виноградную аллею»; здесь, в числе многих киосков, ваше внимание невольно остонавливаете на красочную книжную лавку, это—лавка *типографо-писче-бумажного дела* МКО—«Карча». Против парка в 2-х этажном здании помещается исполком МКО, тут-же недалеко «карачаевский клуб», где общественная жизнь ключем бьет, дальше на базаре, в нескольких местах ЕПО «Карачай». Известно, что кисловодский базар очень богат молочными продуктами, недостатка в них курортная публика ни в какой степени не ощущает, в этом отношении большую роль сыграла молочная кооперация *„Кызыл-Малчи"* («Красный скотовод»), которая поставляет продукты вне базарной конкуренции: и дешевле и без всякой фальсификации. У МКО имеются четыре великолепных завода для переработки молочных продуктов, где производство поставлено рационально. Помимо этого на базаре-

---

*) Лет двадцать тому назад я имел возможность неоднократно посещать все абазинские аулы, но в то время я совершенно не задавался мыслью краеведческой работы; в это последнее посещение упомянутого аула я, получив ряд впечатлений и новых сведений, излагаю их в порядке возникновения, попутно затрагивая те вопросы, какие у меня стали возникать в периоде обработки настоящего очерка. Этот свой доклад я отношу *к материалам по изучению абхазских племен*, над чем я работаю.

АБХАЗСКО

же среди русских крестьянок и казачек, продающих продукты своего производства, заметное место уже занимают карачаевские женщины. Карачайка теперь не затворница; правда, по внешности (по своему одеянию) на ней еще сохранился отпечаток консервативной женщины Востока. Этот нежелательный контраст особенно заметен среди тысяч курсовых,—наряженных в богатейшие туалеты, в разнообразные модные платья. И если курортная дама слишком укоротила свою юбку, то карачаевка еще держится другой крайности: она форменно путается в своем длинющем платье.

В Кисловодске до 3000 карачаевцев. Помимо этого МКО имеет здесь 114 национализированных домов (это-дома горцев богачей), все они эксплоатируются исполкомом М-Карачаевского округа.

У МКО свой совет профессиональных союзов, своя милиция и т. д.

Всего населения в Мало-Карачаевском Округе без Кисловодска 14.058 человек обоего пола; живут они в следующих новых аулах: 1) *Елкыш* (от названия реки „Elqəş“, 2) *Учкекен* (в переводе «Три куста»), 3) *Тереза* (в переводе «Окно»), 4) *Кызыл-Покун* (в переводе «Красный памятник), 5) *Елтаркач,* 6) *Кичи-Балык* (от названия речки), 7) *Елкуш,* 8) *Джаган,* 9) Койдан (по абазински—«Qoidan»), 10) *Римгорский хутор* (переселенцы Бургустанской станицы) и старые аулы—11) *Абуковский,* 12) *Хасаут* и 13) *Кумско-Лоовский.*

Все эти аулы соединяются телефонной сетью, во всех перечисленных аулах имеются школы; по пути в Кума-Лоовский аул я видел прекрасные, светлые, просторные здания под школы. У МКО во всех школах обучение ведется на родном языке, к тому же, помимо обычных школ, еще имеются, так называемые, *опорные школы,* которые содействуют повышению продукции рядовых школ.

В Кисловодске у КМО образцовая окружная больница с амбулаторией, зубкабинетом, с грязелечебницей, рентгено-свето-лечебными кабинетами и оборудованной лабораторией. Помимо этого имеются врачебные и фельдшерские пункты в разных аулах, а в ауле Учкекен больница с родильным приютом.

В своей плановой работе МКО осуществляет директивы центральной и краевой власти, а также решения областных с'ездов советов КАО (Карач. авт. обл.); кардинальными задачами сейчас МКО ставит: установление живой связи с аульными советами, направляя работы последних по каналам советского строительства, а также работу в области вовлечения женщин в активную работу по советскому строительству, добываясь практического участия их в повседневной работе разных секций при советах и т. д. и т. д.

Вот в нескольких словах, как карачаевцы,—этот славный, мирный, честный народ, с которым наше крестьянство так хорошо знакомо, с которым оно всегда жило в дружбе и братской взаимопомощи,—сейчас делает гигантские шаги в своем культурном развитии; он хочет, как-бы, скорее наверстать то утерянное время, в течение которого грубый, жестокий гнет и произвол кромсали его национальное тело, укорачивая карачаевцев в элементарных человеческих правах. И вот, теперь, в весну раскрепощения малых народов, это многострадальное племя вновь вернулось на свои родные, насиженные веками земли и строит мирную, созидательную, культурную жизнь.

В скором времени Окружной Исполком КАО перенесет*) свою резиденцию из Баталпашинска вглубь страны, *в новый город,* под названием *„Микоян-шахар“* и отсюда по ущелью Подкумка будет проложено шоссе, которое соединит Б. Карачай с Малым, а аул Тереза, в переводе «Окно»—явится тем вновь прорубленным в сторону Кисловодска окном, откуда свет просвещения, свет культурного и экономического возрождения зальет страну этого маленького, забытого, раньше загнанного в горные медвежие уголки—народа.

Теперь я вернусь к своей прямой задаче.

Кумско-Лоовский аул от Абхазии является самым отдаленным из всех прочих абазинских аулов С-Кавказа, он также несколько оторван от родственных аулов Кубани; входя в Мало-Карачаевский округ, он живет несколько самобытной жизнью; в историческом своем прошлом, он, мало тяготея к Кубани, все время жил по бассейну реки Кумы; выселившись из Абхазии в незапамятные времена, кумско-лоовские абхазы стали селиться по верхнему и нижнему течению бассейна этой реки, при чем временами спускались далеко вглубь степей, потом под напором военной силы опять поднимались вверх по Куме. Вся их жизнь, все их воспоминания связаны с именем этой реки, они ее называют *Гум,* считая, что именно они впервые дали это название. Здесь возникает интересное предположение: не названа-ли эта река предками нынешних абазин по имени той реки, в бассейне коей они жили в Абхазии, т. е. *Гумы***).*

---

*) Открытие этого нового города состоялось в день 10-тилетия Октябрьской революции.

**) Вообще, надо сказать, что у абхазов, выселенцев из своей родины, развита черта именовать вновь заселенные места теми-же названиями гор, сел, рек, ущельи, откуда они вышли; напр.: в Турции имеются названия наших сел—Джгерда, Чилоу, Ачандара и т. д. Интересно также и то, что по ту сторону Абхазо-Эльбрусского хребта много географических имен (Кубыш, Чегем, Хутый и т. д.), какие встречаются и в нашей стороне.

Кума-Лоовский аул лежит на левом берегу Кумы, в 35 верстах от Кисловодска*). Дорога из Кисловодска в аул идет все время по волнистым лугам, которые в более высоких местах принимают характер настоящих альпийских. С самого Кисловодска путь все время лежит по этим абсолютно беслесным неровностям. Из Кисловодска путь свой вы начинаете по направлению *„Замка коварства и любви“*. Миновав с правой стороны *„Кольцо-гора“* и в дальнейшем пути, оставив в сторону дорогу на *„Бермамыт“*, вы направляетесь прямо к *„Рим-горе“*, которую и придется об'ехать у самого подножья с правой стороны. Надо сказать, что дорога довольно однообразная, но все-же местами интересная, особенно вначале, когда вы, поднимаясь все выше и выше, имеете еще на виду «Горное солнце», «Храм воздуха», «Кабан-гору» и др. кисловодские высоты, но скоро и они скрываются; дальше одна и та же картина, которая, при необходимой здесь тихой езде, делается несколько скучноватой; вот, разве аулы Учкекен, Абуковский и Тереза, и наконец переправы вброд через горные речки Бургустан (ныне Учкекен) и Подкумок, к слову сказать, не безопасные, вносят разнообразие.

С Терезы вновь начинается продолжительный под'ем. Отсюда все встречные исключительно абазины, которые на своих характерных арбах—«aondər» везут продукты производства на кисловодский базар. Абазинский «аондыр»**) (подобие старинных абхазских арб) запряжен большими быками, при чем каждый в отдельности бык вполне может заслонить весь «аондыр»; кто привык к нашим вместительным, довольно красивым абхазским арбам, тому абазинская арба может показаться очень комичной.

Дальнейший путь за аулом Тереза лежит на значительной высоте, отсюда видна уже дымчатая макушка Эльбруса. Побочные хребты все время пути укорачивают ваш горизонт. С Терезы нас сопровождает верхом председатель сельсовета Кумско-Лоовского аула. Он, как все абазины, большой полиглот: прекрасно говорит по русски, карачаевски, черкесски и, конечно, на родном абазинском наречии. Человек он малограмотный, но с большим природным умом, очень любознательный, все его интересует, во всем он осведомлен, по общественным делам несколько раз побывал в Москве и других крупных центрах. Как и прочие его одноаульцы—он в Абхазии никогда не был. Отмечая большие культурные достижения кара-

---

*) Географическому обзору вообще Абазинии, с более или менее подробным описанием населения каждого аула со стороны *культурно-исторической* и *этнографо-хозяйственной*,—я думаю посвятить специальную работу

**) «Aondər» вместо колес со спицами имеет большие сплошные деревянные круги.

чаевцев, он совершенно безнадежно смотрит на абазинские дела, об'ясняет это тем, что у карачаевцев были культурные работники, в особенности сельские учителя, которые сразу (после революции) взяли верный путь, «мы, не имея культурных работников», жаловался он, «не могли о себе заявить, а потому сейчас у нас нет ни учителей, ни национальных школ, а между тем у всех абазинов большое желание обучать своих детей грамоте на материнском языке». На мой вопрос, как уживаются абазины с другими народами, мой собеседник стал очень лестно отзываться о карачаевцах, кабардинцах и других окружающих их народах, говоря, что отношения чисто братские, чего не было до Советской власти. За этими интересными разговорами мы быстро спустились к Куме, которую также пришлось переправиться вброд.

Кумско-Лоовский аул растянулся длинной лентой по правую сторону реки. В этот день при аульном сельсовете был какой-то сход, это меня очень устраивало. Познакомившись со стариками, я об'яснил цель своего приезда. Характерным отличием абазин от нас является и то, что у них нет тех наших абхазских приветствий, так многообразных и произносимых на разные случаи и во всякое время дня и ночи, единственное приветствие их—это обычное и у других горцев — «Salıam alikum», при этом правую руку приподнимают, как у абхазов.

Теперь два слова об языке абазин. Если вообще абазинское наречие разнится от родного абхазского языка, то говор кумских абазинов еще характернее для нашего слуха, я с трудом об'яснялся со стариками, но все-же друг друга понимали. Чтобы дать вам, хотя-бы некоторое представление о наречии населения этого аула, я прочту ряд записанных слов: «Haqrat», по абхазски «Abragı» (абрек); «Surat», по абхазски «Asaxıa» (фотогр. карточка); «Balәq», по абхазски «Axtarpa» (башлык); «Pʃarha», по абхазски «Apәga» (подойник); «Bqәl», по абх. «Abqul», (деревян. посуда для кислого молока); «Tajә», по абх. «Atakuaj» (старуха), «Ʒәzaba» (вдова без всякой родни); Phәj» (вдова, но у которой есть родные); «Phәs» (женщина), по абх. «Apһәs»; «Phәzpa», по абх. «Aphәzba» (девушка, буквальный перевод—«сын женщины»); «Sabi», по абх. «Asabi» (ребенок); «Taca», по абх. «Ataca» (невеста); «Tacauqun», по абх. «Atacaqәc» (молодая невеста, букв. перевод с абаз. «невеста-мальчик»); «Araxı uooıi» или «arәla uoıai», по абх. «Araxı uaai» (иди сюда); «Guqpla» или «Pәguxala», по абх. «Pәhqәla» (бой лошадей на дыбах); «Aʒa», по абх. «Aba» (сено); «Aʒaxәrta», по абх. «Abarxәrta» (сенокос), «Ʒaxua», по абх. «Aqa» (хлеб); «Aupә» (дом); «Akuţu», по абх. «Akuţә» (курица); «Guguʃ», по абх. «Akuakuʃ», по бзыбски «Aʃiʃi» (индюк); «Qaz», по абх. «Aqәz» (гусь); «Quabәz» (гармоника), Qkaxәbasta» (буквальный перевод «соль молотая—мамалыга»), по абх. «Aqeiqәka»

(хлеб-соль), «Beigua» (женщине), «Ueigua» (мужчине)—приглашение гостя в дом; «ʃaxara», по абх. «Aʃaura» (кровомщение); «Aɲsənɥ», по абх. «Auoɩu» (ярмо); «Aoɩuga», по абх. «Asarḳıa» (зеркало); «Sarḳıa» (стекло); «ɿaura», по абх. «Aɫʃəra», по черкески «ɿau» (тень); «Tamʃakı», по абх. «Aɥanax», по груз. «Teɲʃi» (тарелка); «Ḳuaşara» (танец парами); «Aaħra» (нац. танец на абх. манер); «ʃaça», по абх. «Aʃança» (кремень); «Uloɩa-aciţ», по абх. «Ulya əɿeiţ» (проклятие—«да потухнет твой очаг»); «Asə», по абх. «Axarp» (рубашка, дословный перевод—«ткань—тканное»); «Xəxı asə» (верхняя одежда, буквальный перевод—«верх-ткань»); «Aḳumɿə», по абх. «Aḳumjə» (черкеска), «Auaoɩa», по абх. «Auaa» (народ) и т. д.

Конечно, этими несколькими словами я не намерен остонавливать ваше внимание на уяснение всех особенностей абазинского наречия,—этого интересного, своеобразного диалекта абхазского языка, ибо такая работа—дело лингвистов. Проф. Яковлев в этом направлении уже начал свои исследования. Я здесь сочту только нужным упомянуть, что по его словам—абазинское наречие ближе к языку абхазов—Абжуа, чем к бзыбскому*).

Продолжительное разобщение абазин от абхазов положило отличие не только в языковом отношении, но также и в других видах духовной и материальной культуры. Если мы возьмем бытовой уклад кумских абазин и сравним с нашим—абхазским, то увидим разницу значительную, в особенности в отношении быта религиозно-обрядового, в отношении об'ектов поклонения и предметов культа. Нет у них ни поминок наших («apsxura»), нет нашей церемонии оплакивания, нет веры ни в кузню, ни в „afə», ни «ʒəzlan», ни в «ajepʃaa». Отличие в духовной культуре сказывается хотя-бы на следующем характерном примере: кумско-лоовские абазины считают, что у них, вообще, своих песень никогда не было, в этом они сильно убеждены, тоже самое думают о них карачаевцы. Когда, по пути в абазинский аул, я остановился в ауле Тереза, где в этот день происходил пленум исполкома МКО, крестьяне-карачаевцы, делегаты пленума, узнав, что я из Абхазии, окружили, меня и на перебой засыпая самыми разнообразными вопросами, также интересовались узнать «почему у абазин своих песен нет»?

Сказания о «Ɲelıuan-ax» (богатырях) ограничиваются только одними «Нартами», при чем сказ о «Нарт Сосуркве», общий для всех абхазо-черкесских племен, а и также осетин, абазины считают, как и прочие упомянутые племена, своим, говоря, что и кисловодский *нарзан,* по абазински «Nart-ʒə»

*) Действительно, характерные бзыбские звуки в их языке отсутствуют.

(«Nart + азэ»—вода), что в переводе означает *„нартов вода“* Кумские абазины довольно религиозны, в ауле три мечети, но ни одной школы*).

Кумско-Лоовский аул расположен в местности в отношении климата вполне благоприятной. Население аула состоит из 2.604 чел., из коих 1.259 женщ. Хозяйственная деятельность населения главным образом заключается в земледелии и скотоводстве, при чем своего хлеба никогда не хватает (не созревает), но за то картофель в избытке возделывают, при чем излишки они везут за 100—150 вер. в Ставропольскую губернию в обмен на хлеб.

Дальше я поделюсь с вами теми незначительными, но интересными сведениями, какие я раздобыл в этом ауле, выясняя вопросы: как называет население само себя, что знает население о своем прошлом, какие местности население посетило во время своих скитаний, какие обстоятельства были причиной переселения их из Абхазии, сохранились-ли предания, песни о тех местностностях, где они жили в Абхазии?**).

Кумско-Лоовские абазины причисляют себя к племени «Тапанта».

На вопрос, из каких мест Абхазии они переселились, старейший из стариков—Бекмырза Шармат ответил двумя словами—*„Марух-Чарух“*, что означало—с Марухского и прочих перевалов. Больше никаких сведений на этот вопрос я не смог раздобыть. Все они хорошо знают, что выходцы из Абхазии, но названия местностей, где когда-то жили их предки, в памяти не сохранились.

Что-же вынудило их к переселению на С-Кавказ?

На этот вопрос старики поведали мне интересную, отчасти, мало вероятную историю выхода предков нынешних кумских абазин из Абхазии.

«Это было в то отдаленное время»,—говорил Бекмырза,—«когда нынещний Карачай был занят ногайцами. Один именитый абхаз—Ачба (у абазин соответствует—Лооу) женился на дочери очень знатного и богатого ногайца. Когда через год, по обычаю нашей страны, она со свитой вернулась к своим родным, то последние должны были ее одарит как следует.

---

*) До революции при мечети функционировали школы *медрессе*.

**) В этом своем докладе я сознательно буду избегать (в вопросах спорных) делать какие либо категорические выводы, т к., по моему мнению, прежде чем это делать, надо накапливать материалы, на сснованнии которых потом можно и обосновывать эти выводы. Тема об абхазских племенах мною недостаточно изучена, в особенности в части, касающейся турецких абхазов, так как мое пребывание среди них, хотя и в течение шести месяцев, было при условиях весьма неблагоприятных для исследовательской работы.

Когда дочь стала собираться в Абхазию, отец спросил ее, что она пожелает получить. Она по наущению Ачба попросила клочек земли—«Jəқ aɟaqara» (с «воловью шкуру»). Отец зарезал большого быка, по шкуре которого дочь должна была себе отмерить землю, где захочет. Абхазы, получив шкуру, стали его разрезать на «Jarna» (по абхазски—«ааɥа»), т. е. на тонкие кожанные нити. Потом растянули ее и отмерили себе землю, на которую и переселился Ачба со всеми родственниками и подвластными ему крестьянами. По переселении в первые годы они жили в нынешнем Б. Карачае. Новая волна из Абхазии вынудила их («Тапанта») с другими выходцами из Абхазии спуститься к низменностям и они поселились, где ныне г. Георгиевск, назвав новое свое поселение «Qaladas». Когда началась война с горцами и русские войска дошли до «Qaladas», они двинулись вверх по Куме и заселились в «Бекишт» (в последствии—станица Бекешовская), при чем часть «Qaladas»-цев в количестве 500 дворов, как более непримиримые враги завоевательной политики, российского самодержавия были насильственно расселены по разным аулам М-Кабарды*). В 60-х годах, когда русский пикет занял «Бекишт», абазины пошли далее по реке Гум (т. е. Кума) и в местности «Ţramkət», населенной этим именем («Трам») абхазским племенем, они основали свой нынешний Кума-Лоовский аул. В 60-х годах часть «Ţramkət»-цев переселилась в Турцию, а оставшаяся часть слилась с Кума-лоовцами.

На мои настойчивые вопросы, а также раз'яснения наводящими об'яснениями вопроса—не сохранились-ли сказания, предания, слова песен о разных героях, где упоминались-бы местности Абхазии, где жили их предки, я получил незначительный, маленький, но очень интересный материал. Припомнил его старик Бекмырза Шармат и он совместно с двумя сверстниками, патриархами села—Омаром Коблаховым и Дгадзгура Куначевым восстановил часть слов героического эпоса, который напоминает наше абхазское сказание «Napha Қıagua».

«Çabal idriz («Родившийся в Цабале»),
Çabal impsəz («но умерший не в Цабале»),
Baoıarqan-ipa Şahamgıari («сын Багаркана-Шахамгири)»,
Bekı ibaxu izқənçartu («погибший у скалы Бека»),
Aħala ɥak-ɥak disəd («шашкой *чак-чак* (звукоподражание) сражался»),
Ajyan dadəta zħanɥatou («что гром небесный его усмирение», или «что гром небесный его нападение»),
Ajyan aɯaɟça zabqarqıaſa («что небесная молния—взмах его шашки»),

*) По словам стариков—все они уже ассимилировались, но свое абазинское происхождение помнят.

Znapsarguça zəxuɬagou («ладонь которого—мерка для пороха»),

Zəḳtaməş zəxcagou («средний палец которого—шомпол заменял»)...

В словах этой песни определенно указывается, что действие происходит в Çabal-e (Цабал*). «Bekı̇ ibaxu» или «Bekir iyada», связанный с именем легендарного героя, тоже имеется в Абхазии—по пути *Дзыхва-Химса***).

Будучи долгое время разобщенными от абхазов, абазины разнятся от нас не только по языку и некоторым социально-экономическим признакам, но и фамилии их переиначены до неузнаваемости; для примера я приведу ряд господствующих фамилий аула Кумско-Лоовского: Макоов, Агиров, Аджибеков, Аргашоков, Бидов, Гогов, Гукятов, Джемакулов, Клычев и т. д. Все эти фамилии произносятся и пишутся на русский лад. Когда я постарался восстановить их в абазинском произношении, то получил следующее: Хутов—Xuţroıaa, Коблахов—Kobhaxıraa, Екзеков—Aḳzakıraa, Яшров—Iaşraa, Агиров—Agraa и т. д.

Теперь несколько слов вообще об абазинах. Абазины у абхазов известны с древнейших времен под именем «Aîua», а страна их называется «Ɜaɗə», т. е. «Абазинские степи» или «Aîə», т. е. „Абазиния".

В настоящее время абазины живут в следующих аулах:

1) Gıaƀaquei (в русском произношении Егибоковский),
2) Qləɥ (Клычевский),
3) Bibard (Бибердовский),
4) Darəqua (Дударуковский),
5) Xuajə (Кувинский),
6) Чagria (Шахгиреевский),
7) Lou-kət (Лоовско-Зеленчукский),
8) Lou-kət (Лоовско-Кубанский),
9) Lou-kət (Лоовско-Кумский),
10) Qoidan (Койдан или Абазинка),
11) Qara-pagua (Кара-пагуа)—коллектив, основанный выходцами Л.-Кубанского аула на участке б. помещика Мамонтова,

---

*) Правда, есть выше ст. Зеленчукской альпийские луга, которые у абазин называются «Ɋadal».

**) См. брошюра С. П. Басария: «Нарзан на лугах Шхапшдза и путь к нему».

12) Qazma (Казма или Ново-Абазинский аул) основан выходцами Л.-Зеленчукского аула в местности между ст. Отрадной и аулом Кувинским,

13) Abaza-habl (Абазинский аул или Абаза хабл) и

14) Xuaj-ҷəc (Ново-Кувинский) основан выходцами Кувинского аула.

Последние пять аулов возникли после революции.

Аулы Л.-Кумский и Койдан (или Абазинка) входят в М-Карачаевский округ, а остальные 12 аулов—в Черкесскую автономную область*)

Так как многие из этих аулов получили названия от своих родоначальников—«князей», то теперь переименованы, например:

1. *Лоовско-Зеленчукский* в «Inqəgı-ɥkɯn», т. е. «Молодая река» (по абазински Зеленчук называется «Inqəgı», «Ɥkɯn»—значит «мальчик»).
2. *Бибердовский*—в «Elıbraan» (Эльбраан),
3. *Лоовско-Кубанский*—в *„Кубина“*,
4. *Клычевский*—«Ɽsauaɥıa-daxıa» («Красивая жизнь»),
5. *Егибоковский*—«Abaza-kət» («Абаза-кыт», т. е. «*Абазинский аул*»),
6. *Шахгиреевский*—в «Apsuaa» (*„Апсуаа“*, т.е. *„Абхазцы“*),
7. *Дударуковский*—в «Psəz» (*„Псыж“*, т. е. *„Старая река“*, так называется Кубань).

Общее количество абазин в четырнадцати аулах доходит до 18 тыс. человек. Помимо этого они вкраплены почти во все кабардинские, черкесские и, отчасти, карачаевские аулы; так что общее количество абазин на С-Кавказе достигает до 25.000 человек. Конечно, эту цифру надо признать относительно правильной, так как, вкрапленные в другие аулы абазины, во время переписи, не фиксируются, как отдельная народность, а их относят то к черкесам, то к кабардинцам, т. е. к тем, кто составляет большинство населения данного аула, а потому по официальным данным количество абазин не превышает 18 тыс. человек. Это все то, что осталось от этого, еще сравнительного недавно значительного и по количеству населения**) и по своей территории—народа.

---

*) Быв. Черкесский национальный округ.

**) Общее количество абхазского населения в том числе и абазинцев, на которое ссылаются академик Берже и Тарнау,—автор книги «Воспоминания кавказского офицера»,—надо признать абсолютно неправильным, так кзк сам Тарнау в 1835 г. писал *„трудно определить число абхазского народа, все цифры, которыми означалось население, брались приблизительно, можно сказать на глаз»*. А между тем многие авторы и в наши

Так например: еще в 80-х годах кумские абазины жили «по верхней Куме и Подкумке в 4-х аулах»*) (Берже), а сейчас вместо этих четырех аулов сохранился только один Кумско-Лоовский. Далее племя *Бесильбей* (по ак. Берже) или *Башильбай* (по Л. Я. Люлье) вначале обитало в верховьях реки Урупа, а впоследствии выселилось за реку Лабу и Белую, т. е. туда, где сейчас нет ни одного абазинского аула.

Племя *Трам* (у Берже и Люлье, неправильно называемые *Там)* жило в верховьях Малой и Большой Лабы, где также нет ни одного абазинского аула.

Точно такжо племя *Шегерай* (по Люлье) или *Шагирей***) (по Берже) жило в верховьях Малой и Б. Лабы, там также теперь нет абазинских аулов. Племя *Баго* или *Бег* (по Берже), *Баг* (по Люлье) жило в трех селениях, расположенных у реки Ходзь, сейчас этих сел конечно нет. Племя *Браки или Баракай* (у Берже и Люлье) «занимало три селения близь подошвы Кавказского хребта» на берегах реки Гупса, их там уже нет. Наконец, *Казильбеков аул* (по берже) или *Казильбек, Казбек-Кааджь* (по Люлье) был расположен у верховьев реки *Андрюк*, конечно и этого аула также там нет***).

Помимо этих племен Люлье, Берже и др. авторы выделяют, как особое абазинское племя—Басхиог, *Басхяг* (по абазински и черкески), или *Алты-кесек,* т. е. *„шестиродные“* (на ногайском наречии), сюда они относят: *Беберд, Лоу, Дудорук, Кечь* (Кияшь), *Джантемир, Клишь.*

Так что до начала истребительной кавказской войны абхазские племена на С-Кавказе населяли по большей части возвышенные районы бассейнов рек: Кумы, Подкумка, Кубани, Зеленчуков, Урупа, Лабы, Ходзи, Андрюка и Белой.

Тарнау («Воспоминания кав. афицера»), живший в 1835 г. в *„Прочном Окопе“* (нынешняя ст. Прочноокопская), писал, что шесть «абазинских горных селений занимали полукругом, против самого Прочного Окопа, тесные ущелья и высоты лесных отрогов». Конечно, сейчас никаких следов их не осталось

годы договариваются до нелепостей о количестве абхазов, основываясь на цифрах Тарнау, Берже и др., которые в свою очередь черпали из материала, составленного тогдашними чиновниками *«на глаз»*.

*) Которые, очевидно, были сильны и многочисленны, ибо «вели под предводительством князя Натурко войну с русскими во время восстания Б. Кабарды в 1882 г.».

**) Делать ссылки на автора «Воспоминания кавказского офицера» не буду, так как он, несмотря на то, что жил среди абазин (1835 г.), все-же неимоверно искажает и путает названия абазинских племен.

***) Причиной исчезновения перечисленных аулов помимо военного характера (истребление во время войны, выселение и пр., является чума, свирепствовавшая здесь с 1809—1814 г., население нескольких аулов вымерло.

На карте Черкессии 1830 г.*) территория, занимаемая *„Абазинцами“*, охватывает не только вышеуказанные области по ту сторону кавказского хребта, но она распространяется на всю, так называемую, *Малую Абхазию* (от Гагринских теснин до Мзымты), т. е. на все земли *садзов* (ахчипсу, айбга и др. прибрежных и нагорных абхазских племен). Конечно, надо думать, что здесь какое-то этнографическое недоразумение: джигетские племена никогда у абхазов не назывались «Aĭua» (абазины). Да и вообщее абазины («aĭua») под этим именем никогда не жили на Черноморском побережьи. К этому, как раз'ясняющее, надо прибавить, что у всех мусульманских народов, а у турок в особенности, под именем «*Абаза*» (отсюда и «*абазины*») именуются все абхазские племена, живущие как на Кавказе, так и в самой Турции.

М. Пейсонель (иностранный писатель) в своем сочинении: *„Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750—1762 годах“*, говоря о *„Береге абазинцев“***), имеет в виду всю Абхазию, как Малую, так и Большую. Он писал: «Абазы принадлежат к числу народов, населяющих пространство между Черкессией и Грузией. Они разделяются, как черкесы, на несколько племен, управляемых своими беями. Между племенами ведется постоянная война. Религия *абазинцев* представляет собою смесь христианства с пантеизмом; тем не менее народ признает себя благочистивыми христианами. Порта назначает в эту страну своего бея, называемого беем *абазинцев*, который, однако, пользуется только титулом начальника без всякой власти. Резиденция бея находится в Сухуме. Главное начальство в этой местности принадлежит паше Черноморского побережья, но *абазинцы* не повинуются ни ему, ни турецкому бею, и лишь одна сила может привести их к покорности и повиновению» и т. д.

Очевидно и М. Пейсонель слова *абаза—абазинцы* заимствовал у турок.

Теперь, если мы обратимся за разрешением вопросов: когда, из каких мест и какая причина вынудила значительную часть абхазов пересилиться на Северный Кавказ и, наконец, на какие племена они делились, то можно безошибочно сказать, что на эти вопросы точных, проверенных ответов ни у одного автора мы не находим. Все их об'яснения гадательны, подчас неверны, и это понятно: не только в тот отдаленный,

---

*) *Н. Дубровин* „Черкесы (Адыге)“, изд. Об-ва изучения Адыгейской Авт обл. 1927 г.

**) У абхазов *абазинами* (ajua) именуются только северо-кавказские абхазы, говорящие по абхазски, без подразделения их на отдельные племена, как это делают Люлье, Берже и др, которые, к слову сказать, считают абазинами только шестиродных: *басхяг*.

трудный период, но и позже—в более мирное время—никто не занимался основательным, длительным, что называют, стационарным изучением абхазов, а тем более их племен на С.-Кавказе. Те исторические сведения, в которых упоминаются абазины, утверждают, что переселение племени *шестиродных* (басхяг) с южного склона хребта на северный—совершилось *в конце 17-го столетия,* причиной же переселения были «внутренние раздоры и недостаток земель на прежнем их месте жительстве—Ворданье» (Люлье и др.). Другие-же, упомянутые выше абхазские племена, по сведениям тех-же авторов, разновременно последовали примеру Басхяг. То, что в Абхазии было очень густое население—это неоспоримо: в народной памяти сохранилось изречение: «Aʃxəei agəei rəbʒara yənxəbla acguə nəquon» (*«От гор до моря кошка по крышам домов ходила»)*, а потому недостаток земель безусловно мог быть одной из причин переселения; другой-же причиной могли быть внутренние раздоры, но почему это переселение относят именно к концу XVII ст., какие на это имеются данные, кроме предположений?

На этот вопрос нет точных указаний. Возможно, что в это время и состоялось одно значительное переселение, но почему не допустить, что это переселение было не первым, почему не предположить, что абхазские племена жили на С-Кавказе за много веков до этого?

Далее, имеются исторические сведения, что нашествие монголов заставило обитавшие в верховьях и по берегам Кубани племена перейти на южную покатость своих гор и что в этот период в Абхазию переселилось много кабардинцев и абадзехов, и между этими пришельцами с Кубани Ачаа были первенствующими своим происхождением и богатством.

Здесь опять возникает вопрос—чем подтверждается, что переселившиеся в Абхазию в этот период с первенствующими Ачаа (Лооу) были абадзехи и кабардинцы, а не абхазы, которые и тогда могли жить там*). Ачаа или Ачба, по абазински—Лооу, принадлежат (по мнению многих этнографов) к *шестиродным* (баськогам—басхягам), а потому, почему не предположить, что во время нашествия монголов они и нашли убежище в родственной стране, а позже (допустим 17 в.) вновь вернулись на свои старые места?

Теперь, если мы обратимся к тому, что сам народ о себе знает**), то почти, каждый аул имеет свое самостоятельное

*) В литературе имеется и такое мнение, что переселение с Южного Кавказа на Северный никогда не было. Л. Я. Люлье, оспаривая это мнение некоторых писателей, говорит, что это справедливо только в отношении племен картвельских, но что касается племен адыге и абхазских, то ясные следы перехода имеются.

**) Правда, не всегда все то, что рассказывает бесписьменный народ соответствует историческим данным, но все-же при исследовании страны

сказание о выходе из Абхазии; так что и утверждение об общем выходе в одно время, как это приписывают всему племени *Басхяг—шестиродным,* едва-ли соответствует действительности; к тому-же, местом прежнего жительства абазин племени *басхяг,* к которым по сведениям тех-же авторов должны относиться и предки нынешних жителей Кумско-Лоовского аула,—указывается *Вордане,* т. е. страна за Сочами, а между тем у самих кума-лоовских абазин существует другое мнение и в лексиконе их не сохранилось ни одного названия мест даже Малой Абхазии*).

Итак, сами абазины считают, что все они бесспорно выходцы из Абхазии. Среди нашего абхазского населения на этот счет существуют разные мнения: есть, даже, которые утверждают, что абазины всегда жили на С-Кавказе, и что, наоборот, мы—абхазы—оттуда перекочевали сюда; правда такое мнение свое они основывают на простецком об'яснении: у них, мол, и у нас одни и теже фамилии**). Такое мнение мы встречаем в некоторой части Абжуа и Бзыби.

В Ю-В части Абхазии—в Самурзакани (в нынешнем Гальском уезде), а также в смежных с ней селах Абжуа (Поквеши и др.) определенно утверждают, что абазины те-же абхазы, которые оставили родину в разное время и по разным причинам, и что переселение их на С-Кавказ шло со всех частей Абхазии и Самурзакани в том числе.

Я здесь приведу весьма интересный рассказ, распространенный в Ю-В части Абхазии (Гальском уезде), записанный уроженцем этого района нашей республики, деятельным членом и постоянным корреспондентом Абхазского научного о-ва Ясоном Агумаа. Я буду приводить только некоторые интерес-

---

в историческом отношении то, что говорит народное предание—есть источник для выводов.

*) Безусловно - неоспорим и тот факт, что предки многих абазинских племен являлись одними из первонасельников Черноморской области. Ряд географических названий в разных местах Сочинского округа подтверждают это. Напр: в области системы реки *Лоо* имеются три местности, которые и сейчас называются *Лоо* (что соответствует теперешнему абазинскому произношению *Лооу*); также между рекой Мзымта и верховья р. Агура имеется переселенческий пункт „Абазинка“ и т. д. Наконец, в старинной героической черкесской песне «Ҭuapsəl» (*Туапсинская песня*) воспевается герой «Qlәц» („Клыч“), абазины Клычевского аула и сейчас определенно говорят, что это их родоначальник, от имени которого и аул получил свое название. Точно также абхазское название Адлера: «L'aĺ» или «Alaĺ» указывает на абазинские следы и в этом районе.

**) При царизме в Абхазии было узаконено сословие, которое называвалось *„ищущие дворянство“*, вот эти ищущие, чтобы доказать свое дворянское происхождение, отправлялись к абазинам и там выправляли документы, где говорилось, что их однофамильцы признаны узденами, а потому и они как выходцы оттуда, достойны этого звания.

БИБЛИОТЕКА
Института Абхазской
Культуры

ные места этого повествования, написанного со слов старика сел. Чхортоли Джигу, которому, по словам Ясона Агумаа, в 1921 г. минуло 160 лет.

«Это было 150 л. тому назад. Мне было 16 лет. Я, как неустрашимый и особенно шустрый, в числе 15, сопровождал князя Манучара на С-Кавказ... Из этой поездки в моей памяти осталось масса воспоминаний. На двенадцатый день пути мы переехали Кубань и остановились ночевать в одном ауле. Хозяева встретили нас точь в точь, как это принято у нас в Абхазии... Когда все уселись и водворилась тишина, вдруг неожиданно, как-бы загробным голосом, на чисто абхазском языке произносится: «Из каких краев вы, дети?» Вдоль стены, на узких нарах была устлана ветхая постель; в ней лежал, почти скелет, некогда человек—гигант. Князь Манучар соскочил с места, подошел к постели и сказал: «из Абхазии, области реки Егры». У старика засверкали глаза, собравшись с силой, заговорил: «Я, дети, родом оттуда, откуда и вы. Меня зовут Келаматом... Это было лет 300 и больше тому назад. Были два крупных города около реки Егры: Ходжал и Хумен*). Есть-ли сейчас эти города?» Когда старик получил отрицательный ответ, то сильно опечалился. Дальше он стал продолжать— «я был молод, только что женился, как в нашем крае разразилось стихийное бедствие: началась засуха; все речки, родники и колодцы высохли, впоследствии высохла р. Егры. Люди стали умирать, города пустеть, кто мог стал двигаться куда глаза глядят. Мы зарыли свои вещи в землю и двинулись на С-Кавказ... Перешли главный хребет и сразу запахло жизнью. С тех пор этот край стал для нас родной. Дети мои и внуки давно стариками умерли, а я, как видите, превратился в мощи; ваше посещение, дети, да будет предвестником моего покоя— вечного сна»...

Конечно, этот рассказ престарелого старика, как и подобает устному народному преданию, страдает преувеличениями, фантазией, но все-же он безусловно построен на какой-то правдоподобной подкладке, а потому ценен, как материал. Сказание о переселении абхазов из некоторых сел Самурзакани в связи с небывалой засухой—существует и в Поквешской общине. Что касается упоминания о «городах» *Ходжели* и *Хумен,* то оно достойно внимания археолога. По словам Ясона Агумаа, в местности Коджели, ныне покрытой «столетними дубами», нередки находки водопроводных труб, развалин разных сооружений, черепков, там-же имеется крупный курган, который имеет свои сказания.

---

*) *Ходжал* по мингрельски – «Qoqeli» - местность в нынешнем Нижне-Цхири, там большой курган, здесь протекает река «Ḳicif-oiali», что значит по мингрельски –„черепичная река“, ибо там много черепков. Речка эта впадает в другую речку – «ʃaf-ikuara», которая в свою очередь впадает в р. Хумушкури. *Хумен* находится в Река-Шешелетской общине.

Итак, причин и поводов к переселению абхазов на С-Кавказ было не мало. Но когда-же это переселение началось? Ничего не предрешая о сроке, все-же можно уверенно сказать, что переселение из Абхазии на С-Кавказ, а иногда оттуда сюда происходило в разное время, в разной степени и по разным причинам, и это были своего рода *отливы и приливы* абхазских народных масс.

Когда я спросил у проф. Н. Ф. Яковлева его мнение относительно причин переселения нынешних абазин из Абхазии, он дал интересную мысль, сказав, что *абазинские аулы на С-Кавказе—это абхазские пикеты.* Действительно, почему не допустить и это: ведь абхазские цари и правители, чтобы обезопасить страну от вторжения врагов с севера, могли там держать военные поселения; это, стало быть, были своего рода линейные войска.

Другая мысль.

В прошлое лето проф. Яковлев у нас читал курс лекции об абхазском языке; из его научных выводов выходило, что черкесские языки имеют связь с абхазскими с более древнейших времен, чем связь последних с грузинскими, и что эта связь началась с времен более первобытной культуры, чем связь абхазского языка с грузинским, т. е. с периодом более развитой материальной и духовной культуры.

Известно, что культурное влияние одного народа на другой возможно только—когда эти народы в хозяйственно-социальной жизни своей соприкасаются. Мы знаем, что древними соседями абхазов являлись с одной стороны черкесы, а с другой—грузинские племена, при чем со стороны Грузии Абхазия примыкала широкой прибрежной полосой, а со стороны Черкесии—только незначительной узкой тесниной Малой Абхазии.

Помимо этого, начиная, чуть-ли не с 8-го века и в течение долгого срока—судьба Грузии и Абхазии сливается, образуя одно государство.

Если это время является периодом более развитой культуры, то очевидно абхазо-черкесская связь была на много раньше, т. е. в эпоху первобытной культуры. А они где-же соприкасались?

Конечно, не с одной только прибрежной стороны Малой Абхазии, а наверно со стороны всех примыкающих к Абхазии захребетных земель; вот тут и будет уместно допустить, что абхазские племена жили на С-Кавказе с времен седых, во всяком случае они переселились туда на много веков раньше, чем допускают историки, считая началом первого переселеняи только конец 17 столетия.

Теперь два слова по вопросу—на какие племена делились абазины?

Вообще, вопрос об абхазских племенах—это такой лабиринт неразбирихи, что до сих пор в его разрешении разными авторами нет единства взглядов. Почему-же?

Прежде всего физико-географические особенности нашей страны всегда являлись главным естественным фактором расселения и дробления абхазов на отдельные этнографические единицы; но все-же в эпоху политико-культурно-экономического расцвета края*) абхазы, об'единяемые сознанием общности интересов своего государства, плюс наличием языковой культуры, могли избегнуть этой разобщенности и замкнутости. С XV-же века в Абхазии наступает «эпоха одичания» (Кудрявцев), страна распадается на области с противоположными интересами, этот период характеризуется периодом бесконечных войн, нашествий, набегов, распрями между разобщенными частями Абхазии; в стране устонавливается феодальная система управления: она разбивается на множество княжеств, между собой враждующихся, среди них нет единства: что не род, то свои замкнутые интересы. Это время историк описывает так: «вечно тревожимое, вечно разграбляемое, вечно воинствующее население Абхазии, вполне понятно, теряет свои культурные навыки и ценности и дичало». Период этот тянется сотни лет, в течение него абхазы дробятся на отдельные ветви. С наступлением влияния русского империализма с его неизменной политикой—*разделяй и действуй*—это положение еще более усугубляется.

Вот при каких условиях приходилось исследователям выяснять племенной состав абхазов. Эти неблагоприятные обстоятельства, как раз совпадают с периодом упадка языковой культуры, а отсюда отсутствие у абхазов письменных памятников о себе. Все это вместе взятое ставило иссладователей в условия невольных ошибок, к тому-же никто из них на месте, непосредственно, не выяснял племенные признаки: лингвистические, антропологические и этнические. А потому—надо констатировать, что существующая классификация обхазов на племена, народы, ветви—страдает неточностями. Главным образом эта неточность заключается в том, что слишком на много племен дробятся абхазы: в числе племен указываются фамилии князьков—феодалов, вместо названия племен приведены назвнния населенных пунктов и т. д. Для примера возьмем номенклатуру академика Берже, по его—«Абхазское племя составляют»: 1) *Абхазы,* 2) *Самурзаканцы,* 3) *Цебельдинцы,* 4) *Садзен* (джигеты) с восьмю ветвьями: а) *Псху,* б) *Ахчипсоу,* в) *Айбга,* г) *Цандрипш,* д) *Гечьба (*Гяч*)*, е) *Аредба,* ж) *Цвиджа,*

*) Период этот автор „Сборника материалов по истории Абхазии“ К. Кудрявцев называет „Золотой эпбхой“.

з) Бага, 5) *Абазинцы,*)* 6) *Бесильбей,**)* 7) *Трам,* 8) *Кизылбеков аул,* 9) *Шегирей,* 10) *Баго* или *Бег,* 11) *Браки* или *Баракай,* 12) *Ловов* аул, 13) *Дударуков* аул и 14) *Бибердов аул.* Всего 14 основных племен плюс 10 ветвей, итого 24.

Мы, абхазы—исследователи, откровенно говоря, в исправлении этих неточностей иногда бываем бессильны, что либо сделать, ибо большинство этих племен уже нет на Кавказе, а известные в литературе названия некоторых исчезнувших племен записаны настолько в искаженном виде, что восстановить их первоначальное абхазское произношение не всегда представляется возможным. Здесь такая-же история, что с некоторыми нашими старинными географическими названиями. Трудность записей названий будет понятна, если мы для примера возьмем названия некоторых нынешних абазинских аулов в абхазском и русском произношении: Xuajə—(Кувинский), Qlәɥ—(Клычевский), Bibard—(Бибердовский), Чagria—(Шахгиреевский), Darəqua—(Дударуковский), Giabaquei—(Егибоковский) и т. д. Конечно, названия эти фонетически правильно нельзя записать русскими буквами. Очевидно, тоже самое произошло с некоторыми именами уже исчезнувших племен, а потому названия многих этих племен, произносимые в русской записи, для нашего абхазского слуха ничего не говорят.

Некоторые этнографы советуют, когда бесписьменный народ теряет названия своих племен, обращаться к соседним народам: в их, мол, памяти остались старые имена. Мне кажется, что и этот способ не всегда верен; напр.: карачаевцы называют всех абхазов «Ахɥɥəpsə» (Ахчипсы), а кабардинцы—«Mdayei» (Мудовей), т. е. именами тех исчезнувших абхазских ветвей, с коими они в свое время соприкасались, как соседи.

Абхазы—старики в большинстве так классифицируют абхазские племена «Abzəp», «Abɥəuaa», «Samərzaqanaa», «Dal-Çabalaa», «Gumaa», «Asaз», «Aɬua», а некоторые к ним причисляют даже и убыхов, не говоря уж об отдельных садзских ответвлениях. При чем, когда абхазы говорят—«abzəp, abɥəuaa, dalaa, asaзua» и т. д., то связывают с именем каждого из них известную характеристику, представляя себе отличительные черты не только в языковом и этническом отношении, но, даже, в физическом, так напр.: saзua—в представлении нынешних абхазов рисуется—тип тощий, худощавый, со скудной растительностью на лице, далее—вечно беспокойный, признающий только шашечный бой и т. д. У abɥəuaa и samərzaqanaa тип abzəpua представляется вспыльчивым, легко воспламеняющимся, хватающегося за оружие при малейшем оскорблении и т. д.

---

*) Берже их делит на две ветви: кумских и кубанских, а в конце, как отдельные абхаз. племена, указывает „Ловов аул, Дударуков аул, Бибердов аул".

**) По абазински «Başlba».

Теперь для выяснения этого племенного вопроса обратимся к Турецкой Абхазии, где живет до 300 тысяч абхазских племен. Там, правда, дробления нет, наоборот, все кавказцы именуются *черкесами,* но все-же среди абхазского населения есть такое деление: «Dal-Çabalaa» вместе, «Gumaa», «Gagraa», «Asaз», «Abzəp», «Abɟəuaa», «Aɬua», а также сами убыхи себя причисляют к абхазам. Характеризуются они так, *Дал-Цабалаа* пользуются славой вечно беспокойных удальцов, *Гумаа* известны репутацией настойчивых бойцов. *Гаграа,* к которым принадлежит профес. Бутба, наравне с *Гумаа*, считают, что только у них чистая абхазская речь. *Садзуа*, со слов Решит-бея, просвещенного внука знаменитого в свое время среди абхазов и садзов Гяч Рашита, безусловно разнятся от прочих абхазских племен. Aɬua, к которым принадлежит профес. Азиз-бей Мкиар (выходец из аула Бибердовского), особенности своего языка и там сохранили. Иитереснее всего то, что б. председатель черкесского меджелиса Хусейн-Тосун-бей, родом убых, считает себя выходцем из Очемчир, называя его своей родиной*).

Мне кажется вот эта справка о пленном положении абхазов, живущих в Турции, пожалуй, прольет больше света в разрешении вопроса об абхазских племенах, чем обращение к соседям, да еще если эти соседи являются бесписьменными. Кстати скажу—в Турецкой Абхазии нет тех племен, как *Башльба, Трам, Шегирей, Браки, Баго* и пр., которые упоминаются у разных писателей, как основные абхазские племена. Эти ветви абхазского народа здесь, на Кавказе, были зафиксированы, как самостоятельные племена, возможно по ошибке (причины: период дробления в эпоху феодальной системы правления и др.), пересилившись-же в Турцию, попав в одинаковые со всеми другими племенами условия, в течение двух-трех поколений, они, очевидно, вновь вошли в русла родных племен.

Что касается подразделения нынешних абазин на отдельные племена, то положение таково: к племени „Ṭapanta“ (Тапанта) принадлежат, так называемые у этнографов, *шестиродные* (Басхог—Басхяг**), сюда относятся население аулов: Бибердовского, Дударуковского, трех Лоовских и четырех новых аулов: Кара-пага, Казма, Абаза-хабль, Койдан.

Племя «Трам», очевидно, распылилось: „ṭramhabli *(трамхабль),* т. е. *„районы трамов“,* указываются в отдельных кварталах аулов—Дударуковского, Егибоковского и Кумско-

*) Надо иметь в виду, что помимо обычной эмиграции в Турцию—были единичные, а иногда большими партиями выселения, это вызывалось той торговлей невольниками и невольницами, которая широко практиковалась на всем З-Кавказе.

**) Нынешние абазины определенно говорят, что „Басхяг“—не „Тапанта“, это подтверждается следующим: в начале гражданской войны у абазин были две конные сотни, сотня „Басхяг“ и сотня „Тапанта“, в пер-

Лоовского; конечно население этих кварталов никаких отличительных особенностей не имеет.

Родоночальниками жителей аулов Кувинского, Егибоковского, Шахгиреевского были фамилии Маршани. Они по выходе из Абхазии—долго скитались по С-Кавказу и наконец осели в нынешних своих местах. При чем Шахгиреевцы и Кувинцы*) позже всех ушли из Абхазии, старики в этих двух аулах говорят на чистом абхазском языке без всякого акцента, тогда как в остальных аулах, в том числе Егибоковском и Клычевском; наречие населения сильно разнится от нашего.

Почти все абазинские аулы названы по имени своих родовых „князей".

Население этих четырнадцати аулов в своей материальной и духовной культуре в целом сходны, но в частности все-же есть и маленькая разница; напр.: *Тапанта,* как древнейшие выходцы Абхазии, в своем историческом пути, претерпев массу невзгод, приспосабливаясь и приноравливаясь ко всем народам, с кем они сталкивались,—имеют некоторые отличительные черты в характере, чего нет у кувинских и шахгиреевских абазин. Что касается жителей аулов Егибоковского и Клычевского, то они, хотя из Абхазии вышли сравнительно с *тапанта* гораздо позже, но по своим физическим признакам отличаются от всех прочих абазин; об'ясняется это тем, что их аулы примыкают к ногайским, с населением которых стали родниться: по внешности—абазин этих двух аулов вы не всегда от ногайцев отличите.

Заканчивая свой очерк, я высказал-бы следующие соображения: абазины в своем историческом веку пережили ужасные бедствия и мучения, из них, конечно, наиболее жесточайшим был период самодержавного мракобесия, но этот маленький народ все-же уцелел от полного физического истребления и чудом дошел до наших дней, когда Советская власть свою политику по национальному вопросу строит главным образом на таких, раньше загнанных, исковерканных, унижаемых до последнего предела, народах. И вот сейчас абазины больше, чем кто либо имеют выстраданное право на культурно-экономическое возрождение. Конечно, в этом им поможет Черкесская автономная область, в состав которой они в большинстве и входят, но здесь имеется и наш абхазский долг: оказать посильную, братскую помощь в их культурном возрождении. В чем-же эта помощь должна заключаться? В начале своего доклада я устами сопровождавшего меня абазина, как характерное мнение всех его сородичей, познакомил вас с беснадежным взглядом, какой у абазин имеется, на счет образования на родном

вую входили жители аулов Егибоковского, Кувинского, Шахгиреевского и Клычевского, а во вторую вышеуказанные аулы племени ***тапанта***.

*) Безспорно, что население этого аула вышло из „Psħə" („Псху")

языке. Когда я стал беседовать со стариками на эту тему, то мне задавали и такие вопросы: неужели на родном языке можно писать деловые бумаги, читать газеты, не выходит-ли это смешно? и т. д. Вот, оказывается, до сих пор для абазина образование на родном языке является не реальным, осознанным делом, а какой-то несбыточной мечтой. Это весьма печально на одиннадцатом году Советской власти. Когда я вам докладывал о дальнем абазинском Кумско-Лоовском ауле, то упомянул, что там школьного здания нет, а три мечети имеются. Но за то в других аулах по Зеленчукам и Кубани школьные здания на редкость прекрасные, а в некоторых аулах, я сказал-бы, великолепные: с образцовыми плодовыми садами и т. д. Так что с этой стороны дело обстоит хорошо, но у них нет учителей и учебников на родном языке, и очевидно при таком безнадежном отношении к этим нуждам у них никогда их не будет. Вот здесь наш Абхазский Наркомпрос должен немедленно притти на помощь: послать одного-двух учителей—абхазов, которые повели-бы обучение на родном языке. Наша-же Абхазская Академия языка и литературы должна ознакомиться с характерными особенностями абазинского наречия и составить для них азбуку или приспособить существующую абхазскую для абазинских школ*).

Помимо этого ОНО Черкесской автономной области должен позаботиться иметь стипендии для абазинских детей в Абхазской семилетней школе, в интернате для абхазок во 2-й трудовой школе и Педагогическом Институте, где они пройдут полный курс абхзского языка**). В этом вопросе, конечно, наш Наркомпрос всегда пойдет на встречу и сделает какие только возможны исключения для абазин. Помимо всего этого ОНО Черкесской области должен открыть одну показательную школу с интернатом для всех абазинских аулов, где преподавание должно быть поставлено на родном абазинском наречии; школу эту нужно открыть в центральном ауле, таковым могут служит Бибердовекий или Кувинский, которые лучше всех обеспечены помещением. По всем этим вопросам я беседовал со стариками Кумско-Лоовского аула, мысли эти привели их в восторг, а старик Бекмырза выразился по абазински дословно так: „Если это возможно и я услышу чтение на родном языке, то преждевременно охотно отдал-бы душу небу“, при этом провел правой рукой по горлу.

---

*) Проф. Яковлев находит возможным преподавание в абазинских школах вести на абхазском литературном языке. Мне думается, что это затруднит обучение, ведь наш язык все-же сильно разнится, да и наконец абазинское наречие имеет полное гражданское право на самостоятельное существование.

**) Сейчас у нас обучаются в Абхаз школе три абазина, в пединституте один, в женском интернате одна девочка. Сделай это в начале Советской власти—абазины уже имели-бы своих унителей, хорошо гра[illegible] на родном языке.

Говоря о печальном положении школьного дела у абазин, я, во избежание кривотолок, должен предупредить, что возможности на культуру национального языка предоставлена в одинаковой мере и абазинам, и черкесам, и кабардинцам и карачаевцам, но в виду того, что культурное возрождение языка не мыслимо без национальных школ, а у абазин их нет вовсе и в этом направлении не ведется никакая работа, то надо сказать, что в общей шеренге горцев, так интенсивно взявшихся за национальное культурное возрождение, абазин нет: они далеко позади.

Помимо этого долга—мы должны осуществить наш план о *научно-исследовательской экспедиции* по абазинским аулам. Мысль эта еще в прошлом году была мною поднята, к сожалению, и в этом году приходится временно откладывать ее, но это не значит, что мы от нее отказываемся, нет—право на устройство такой экспедиции мы за собою оставляем, эта экспедиция будет иметь значение не только в научно-исследовательском отношении, но и в культурном. В ней должны принять участие силы Абхазского научного общества, Академии абхазского языка и литературы, государственного музея, а также наши студенты и студентки, а потому ее нужно организовать солидно; кустарный, поспешный подход в его осуществлении только делу повредит. В аулах помимо научно-исследовательской работы, наша молодежь покажет свои достижения в области музыки и театра (будут даны спектакли и концерты), наши девушки и юноши сделают ряд докладов на общественно-политические темы, Государственный наш музей после этой экспедиции заведет у себя особый этнографический отдел под названием: „Абхазские племена С-Кавказа“ и т. д.

Конечно, перечислять все задачи, возлагаемые на эту экспедицию, нет надобности. Их много, все они важны, все они дадут большие результаты. Помимо всего этого—одной из наших задач—это заинтересовать научные силы центров вопросами всестороннего изучения абазин. Пусть такие исследователи языка, как академик Н. Я. Марр и ему равные силы—заглянут к абазинам. Абазины достойны, чтобы их сделали об'ектом такого внимания ученых. Ведь они горевестники исчезнувших, родственных им племен, ведь среди абазин много выходцев Малой Абхазии, предки их наравне с западными черкесами и убыхами принимали участие в смертельной схватке с многомиллионным северным колоссом, ведь многие из них, уцелевшие в этой беспощадной, наиболее жестокой и несправедливой, когда либо видевшей человечество, войне, расскажут еще неведомые историей истины, ведь сам Карл Маркс, следивший за этим титаническим поединком писал: *„Народы! учитесь у них на что способны люди, желающие остаться свободными“.*

Симон Басария.